На правах рукописи

Малафай Мирон Сергеевич

РОССИЙСКОЕ ДВОРЯНСТВО В ЭМИГРАЦИИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ, КУЛЬТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН В 1920–1930-Е ГГ.

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре истории России федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Государственный университет просвещения»

Научный руководитель: **Наумов Олег Николаевич**,
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Юдин Кирилл Александрович**,
доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и культурологии гуманитарного института ФГБОУ ВО «Ивановский государственный химико-технологический университет»

Давлетбаева Варвара Борисовна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и социальных наук ФГБОУ ВО «Московский государственный университет геодезии и картографии»

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Защита состоится «01» декабря 2026 г. в 16 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 72.2.007.08 на базе Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 125226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, ауд. 3613.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО МГПУ по адресу: 125226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ www.mgpu.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Е.А. Токарева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Революционные потрясения 1917 года и Гражданская война привели к формированию Русского Зарубежья, в котором видное место заняли дворяне, вынужденные покинуть Россию в условиях становления советской власти и формирования новой социальной структуры общества после издания Декрета об уничтожении сословий и гражданских чинов, а также попыток «перевоспитать» представителей бывшей элиты в духе коммунистической идеологии. Сохранение сословной и национально-культурной идентичности первое поколение дворян-эмигрантов считало своей нравственной задачей, долгом перед молодежью и Отечеством.

Несмотря на обширный комплекс исследований Русского Зарубежья довоенного периода, дворянская эмиграция как целостное явление пока не изучена. Между тем необходимость анализа истории дворянства как многоаспектного феномена Русского Зарубежья давно назрела. Дворянство было одной из наиболее активных групп эмиграции, что проявилось в его политической деятельности, сохранении традиций и культуры России, организации беженской взаимопомощи. Обращение к истории дворянской эмиграции 1920–1930-х гг. позволит проанализировать модели организации работы дворянских союзов за границей, роль дворян-эмигрантов в деятельности образовательных и гуманитарных учреждений, развитие генеалогической культуры и политической мысли.

Осмысление особенностей дворянской эмиграции 1920–1930-х гг. позволит дополнить обширную тему и по-новому взглянуть на события первой половины XX в., лучше осмыслить механизмы адаптации эмигрантов в инокультурных обществах и сохранения ими связи с Родиной. Данный опыт актуален и сегодня в контексте взаимодействия с соотечественниками за границей и укрепления российского влияния в странах их пребывания.

Степень изученности темы. Историографию, которая затрагивает изучаемую проблему, можно разделить на три группы: отечественная (советская и российская), эмигрантская и зарубежная.

В Советской России эмиграция стала предметом изучения в 1920-е гг. В исследованиях, относящихся к тому периоду, рассматривались эмигрантские проекты реставрации монархии в России, развитие эмигрантской печати, состояние Русской армии П.Н. Врангеля, социальный состав русских беженцев, а также их положении в странах-реципиентах[1]. В сталинский период изучение Русского Зарубежья фактически оказалось под запретом. В период «оттепели» были опубликованы исследования Я.И. Трифонова[2] и Л.М. Спирина[3]. В 1970–1980-е гг. вышли работы Г.В. Барихновского[4], Г.З. Йоффе[5], В.В. Комина[6], Ю.В. Мухачева[7], в которых авторы сконцентрировали внимание на правых кругах эмиграции. Л.К. Шкаренков предпринял попытку комплексного анализа причин «краха антисоветской идеологии» в эмигрантских кругах[8]. Для исследований советского периода характерно изучение эмиграции с позиций официальной идеологии в условиях методологического единообразия, что отразилось на их объективности. Как правило, эмигранты характеризовались критически и в качестве классовых врагов. Особенно это касалось дворян-эмигрантов, которые не могли смириться с установлением советской власти. Кроме того, изучение темы осложнялось недоступностью архивных материалов.

С последнего десятилетия прошлого века и до настоящего времени в отечественной историографии сложились центры по изучению эмиграции. В трудах исследователей рассматриваются как общие вопросы Русского Зарубежья, так и отдельные его аспекты. Одной из первых обобщающих работ стала

---

[1] Белов В.М. Белая печать, ее идеология, роль, значение и деятельность. Пг., 1922. 125 с.; Он же. Белое похмелье. М., 1923. 149 с.; Дуцман В.А. Обзор иностранной и русской зарубежной прессы. М., 1922. 136 с.; Кичкасов Н. Белогвардейский террор против СССР. М., 1928. 63 с. и другие.

[2] Трифонов Я.И. Из истории борьбы Коммунистической партии против сменовеховства // История СССР. 1959. № 3. С. 64–82.

[3] Спирин Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917–1920 гг.) М., 1968. 438 с.

[4] Барихновский Г.В. Идейно-политический крах белой эмиграции и разгром внутренней контрреволюции (1921–1924 гг.). Л., 1978. 160 с.

[5] Иоффе Г.З. Крах российской монархической контрреволюции. М., 1977. 320 с.

[6] Комин В.В. Крах российской контрреволюции за рубежом. Калинин, 1977. 49 с.

[7] Мухачев Ю.В. Идейно-политическое банкротство планов буржуазного реставраторства в СССР. М., 1982. 270 с.

[8] Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М., 1987. 236 с.

коллективная монография «Эмиграция и репатриация в России», в которой раскрывались социально-психологические проблемы адаптации русских беженцев в инокультурной среде, их восприятие иностранцами и материалы о правовых аспектах возвращения беженцев в Россию[1]. Отдельно стоит отметить фундаментальный труд «Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–1997»[2]. Дополнили изучение некрополя российской эмиграции на Дальнем Востоке А.А. Хисамутдинов[3] и В.Г. Шаронова[4].

Российская диаспора во Франции, ее институты и особенности адаптации беженцев рассмотрены в работах О.Н. Барковой[5], Л.А. Мнухина[6], С.А. Сотникова[7], М.М. Рудковской[8], В.И. Хрисанфова и Н.В. Турыгиной[9] и других. Отдельно стоит отметить диссертационное исследование Н.В. Турыгиной, в котором автор

---

[1] Эмиграция и репатриация в России / В.А. Ионцев, Н.М. Лебедева, М.В. Назаров, А.В. Окороков; [Гл. ред. А.А. Бондарев]. М., 2001. 485 с.

[2] Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–2001: в 6 т. / Российская государственная библиотека. Отдел литературы русского зарубежья; сост. В.Н. Чуваков. М., 1999–2007.

[3] Хисамутдинов А.А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке: Биобиблиографический словарь. Владивосток, 2000. 358 с.

[4] Шаронова В.Г. Некрополь русского Шанхая. М., 2013. 519 с.

[5] Баркова О.Н. К вопросу о численности, гендерном и социальном составе русской эмиграции во Франции в 1920–1930-е гг. // Клио. 2013. № 2. С. 55–59.

[6] Русское зарубежье: Хроника научной, культурной и общественной жизни, 1920–1940. Франция. В 4 т. / Под общ. ред. Л.А. Мнухина. Париж, 1995–1997; Российское зарубежье во Франции: 1919–2000: биографический словарь. В 3 т. / Под общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. М., 2008–2010; Мнухин Л.А. «Между Парижем и Ниццей...»: русские эмигранты в городах Франции // «В рассеянии сущие...»: Культурологические чтения «Русская эмиграция XX века» (Москва, 15–16 февраля 2005). М., 2006. С. 11–22; Он же. Русские сестры милосердия во Франции: (проблемы права, трудоустройства и социальной защиты) // Правовое положение российской эмиграции в 1920–1930-е годы: сб. науч. трудов. СПб., 2006. С. 132–139.

[7] Сотников С.А. Российская военная эмиграция во Франции в 1920–1945 гг.: дис. … канд. ист. наук. М., 2006. 215 с.; Он же. Российская военно-политическая эмиграция во Франции. 1920–1945 гг.: монография. М., 2017. 164 с.

[8] Рудковская М.М. Русская военная эмиграция в Тулоне в 1920–1930-е гг.: проблемы адаптации и интеграции: дис. … канд. ист. наук. Брянск, 2016. 241 с.

[9] Хрисанфов В.И., Турыгина Н.В. К историографии вопроса о численности русской эмиграции во Франции в 1920-1930-е гг. // Вестник СпбГУ. Серия 2. 2014. Вып. 3. С. 17–27; Турыгина Н.В. Sales Etrangers: положение русской эмиграции во Франции накануне и в годы Второй мировой войны // Клио. 2016. № 6 (114). С. 132–142.

рассмотрела численность русских беженцев и особенности их правового статуса в межвоенный период[1].

На изучении российской эмиграции межвоенного периода в США сконцентрировались Е.В. Волков[2], А.Б. Ручкин[3], Т.В. Селезнева[4], О.В. Воробьева[5]. М.К. Меняйленко ввела в научный оборот большой массив неизвестных ранее архивных материалов по истории российской эмиграции из Музея русской культуры в Сан-Франциско[6]. Российской диаспоре в Китае посвящены труды Н.Н. Аблажей[7], Е.Е. Аурилене[8], М.В. Кротовой[9], Г.В. Мелихова[10], В.Г. Шароновой[11], Е.В. Яковкина[12] и других. Правовой статус русских беженцев в контексте китайско-советских отношений рассмотрела Е.Н. Наземцева[13]. В ряде работ исследователей представлены оценки участия дворян-эмигрантов в жизни русских колоний Китая[14].

---

[1] Турыгина Н.В. Русская эмиграция во Франции в годы Второй мировой войны: дис. … канд. ист. наук. СПб., 2016. 190 с.

[2] Волков Е.В. Антибольшевистская российская эмиграция в США: к вопросу о специфике диаспоры // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2017. № 1. С. 152–162.

[3] Ручкин А.Б. Русская диаспора в Соединенных Штатах Америки в первой половине XX века: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2007. 40 с.

[4] Селезнёва Т.В. Русская эмиграция в Северной Америке (1920–1930) // Русское зарубежье. 2016. № 5. 160–173.

[5] Воробьева О.В. Российская эмиграция в США и Канаде в 1920–1940-е гг.: дис. … канд. ист. наук. М., 2006. 219 с.

[6] Меняйленко М.К. Деятельность русской эмиграции по сохранению историко-культурного наследия (по материалам Музея русской культуры в Сан-Франциско): автореф. дис. … канд. ист. наук. М., 2008. 28 с.

[7] Аблажей Н.Н. С востока на восток: Российская эмиграция в Китае. Новосибирск, 2007. 300 с.

[8] Аурилене Е.Е. Российская диаспора в Китае. Маньчжурия, Северный Китай, Шанхай. 1920–1950-е гг. Хабаровск, 2003. 191 с.

[9] Кротова М.В. СССР и российская эмиграция в Маньчжурии (1920–1930-е гг.). СПб., 2014. 378 с.

[10] Мелихов Г.В. Русская эмигрантская печать как источник по истории адаптации эмигрантов в Китае // Источники по истории адаптации российских эмигрантов в XIX–XX вв. М., 1997. С. 96–105.

[11] Шаронова В.Г. История русской эмиграции в Восточном Китае в первой половине XX века. М., СПб., 2015. 510 с.

[12] Яковкин Е.В. Взаимодействие российской эмиграции с японской администрацией в Маньчжурии (1932–1945 гг.): дис. … канд. ист. наук. Пермь, 2023. 324 с.

[13] Наземцева Е.Н. Политико-правовое положение русских эмигрантов в Китае в китайско-советских отношениях 1920–1949 гг.: дис. … докт. ист. наук. М., 2017. 477 с.

[14] Самойлов Н.А. Князь Н.А. Кудашев – последний посланник Российской империи в Китае // Новейшая история России. 2023. № 3. С. 606–620; Хисамутдинов А. Профессор Г.К. Гинс –

Проблема социально-экономической адаптации эмигрантской молодежи, ее воспитание и образование находятся в центре научных исследований А.М. Бегидова[1], Л.В. Климович[2] и С.К. Кудряшовой[3]. Издательской деятельности Русского Зарубежья посвящены труды П.Н. Базанова[4], С.В. Волкова[5] и И.С. Шинкарук[6]. И.В. Сабенниковой изучена деятельность бывших российских подданных с учетом социально-экономических, политических и культурных факторов в странах-реципиентах[7], а также проведен сравнительный анализ правового положения беженцев 1920–1930-х гг. и стадии их натурализации в странах-реципиентах[8]. З.С. Бочарова также провела анализ правовых основ

ученый, политик, публицист // Проблемы Дальнего Востока: Научный и общественно-политический журнал. 2001. № 5. С. 138–145; Шаронова В.Г. Виктор Гроссе – хозяин Русского замка в Шанхае // Новый журнал. 2013. № 271. С. 345–374.

[1] Бегидов А.М. Военно-учебные заведения российской эмиграции в 1920–30 е годы: дис. … канд. ист. наук. М., 1998. 278 с.

[2] Климович Л.В. Вклад русской школы в формирование национально-культурной идентичности молодого поколения эмиграции в 20–30-е гг. XX века (на материалах русской средней школы-гимназии в Париже) // Научный диалог. 2016. № 8. С. 134–146; Она же. Молодежь российской эмиграции как социокультурный феномен: Королевство СХС и Югославия, 1920–1930-е гг. // Нансеновские чтения. СПб., 2019. С. 515–522; Она же. Молодое поколение российской эмиграции в странах Европы в 1920–1930-е гг.: дис. … докт. ист. наук. Ульяновск, 2022. 458 с.

[3] Кудряшова С.К. Особенности национального воспитания детей и подростков в условиях эмиграции «Первой волны» // Инновации в науке. 2012. № 11–2. С. 29–33.

[4] Базанов П.Н. Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции: 1917–1988 гг.: автореф. дис. ... докт. ист. наук. СПб., 2005. 42 с.; Он же. Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988). СПб., 2008. 467 с.; Он же. «Союз русских государевых людей…»: политическая и издательская деятельность // Факты и версии. СПб., 2002. Кн. 3: Русское зарубежье: политика, экономика, культура. С. 39–49; Он же. Партия А.А. Вонсяцкого: Политическая и издательская деятельность // Общество и власть: Материалы Всероссийской научной конференции (июнь 2005 г.). СПб., 2006. С. 297–306; Он же. «Журнал «Двуглавый Орел» – орган монархической мысли Русского Зарубежья» // Византийский вестник. 2023. № 2 (13). С. 116–126; Он же. Издательства герцога Г.Н. Лейхтенбергского «Град Китеж» и «Детинец» // Вестник СПбГИК. 2014. № 3 (20). С. 72–78.

[5] Волков С.В. Русская военная эмиграция: издательская деятельность. М., 2008. 548 с.

[6] Шинкарук И.С. Военная периодика российской эмиграции 1920–30-х гг.: дис. … канд. ист. наук. М., 2000. 254 с.

[7] Сабенникова И.В. Российская эмиграция (1917–1939): сравнительно-типологическое исследование: дис. … докт. ист. наук. М., 2003. 424 с.; Она же. Российская эмиграция (1917–1939): сравнительно-типологическое исследование. М., Берлин, 2015. 551 с.

[8] Сабенникова И.В. Правовое положение российской эмиграции в 1920–1930-е годы в странах-реципиентах: Сравнительный анализ // Правовое положение российской эмиграции в 1920–1930-е годы: сборник научных трудов / Санкт-Петербургский информационно-культурный центр «Русская эмиграция»; [науч. ред. Бочарова З.С.]. СПб., 2006. С. 43–59.

социальной адаптации беженцев межвоенного периода и рассмотрела их участие в формировании гуманитарных организаций Русского Зарубежья[1].

Развитие общественно-политической мысли российской эмиграции обобщила подготовленная большим коллективом специалистов энциклопедия «Общественная мысль Русского зарубежья»[2]. Труд отразил различные направления историографии и включил в себя ряд статей о развитии общественно-политических организаций и идейно-политических течений эмиграции. Политические и социально-экономические проекты переустройства России эмиграции, концепции, касающиеся реставрации помещичьего землевладения, рассмотрены Н.В. Антоненко[3]. А.А. Иванов на основе материалов зарубежных архивов рассмотрел различные этапы жизни председателя Высшего монархического совета Н.Е. Маркова[4].

История Дома Романовых в изгнании отражена в работах С.В. Думина[5], А.Н. Закатова[6] и А.С. Соколова, который на основе более 700 архивных дел подготовил фундаментальную поколенную роспись рода Романовых[7]. В нее включены как члены династии, так и морганатическое и доказанное внебрачное потомство по мужским линиям. В многочисленных исследованиях О.Н. Наумова отражена судьба

---

[1] Бочарова З.С. «…Не принявшие иного подданства»: проблемы социально-правовой адаптации российских эмигрантов в 1920–1930-е гг. СПб., 2005. 251 с.; Она же. Социальная помощь российским беженцам в 1920–1930-е годы // Русское зарубежье. 2016. № 5. С. 59–119; Она же. Правовое положение русских беженцев во Франции в 1920–1930-е годы // Россия и современный мир. 2017. № 2 (95). С. 161–176; Она же. Роль русской эмиграции 1920–1930-х годов в становлении универсального статуса беженцев // Диалог со временем. 2019. Вып. 68. С. 116–132.

[2] Общественная мысль Русского зарубежья: энциклопедия / Ин-т общественной мысли; редкол.: В.В. Журавлев (отв. ред.) [и др.]. М., 2009. 703 с.

[3] Антоненко Н.В. Эмигрантские концепции и проекты переустройства России: 20–30-е гг. XX в.: автореф. дис. … докт. ист. наук. М., 2011. 60 с.; Она же. Эмигрантские концепции и проекты переустройства России (20–30-е гг. XX в.): Монография. Мичуринск, 2011. 307 с.

[4] Иванов А.А. Вождь черной реакции: Николай Евгеньевич Марков. СПб., 2023. 639 с.

[5] Думин С.В. Романовы. Императорский дом в изгнании: Семейная хроника. М., 1998. 367 с.

[6] Закатов А.Н. Церковно-династические отношения в эмиграции и канонические аспекты престолонаследия в изгнании // Социально-политические науки. 2012. № 4. С. 113–120; Он же. Становление династии Романовых в изгнании // Исторический вестник. 2013. Т. 3. № 150. С. 208–253; Он же. Становление династии Романовых в изгнании // Исторический вестник. 2013. Т. 6. № 153. С. 146–237; Он же. Традиции благотворительности Дома Романовых: к 100-летию со дня рождения Е.И.В. Государыни Великой Княгини Леониды Георгиевны. СПб., 2015. 138 с.

[7] Соколов А.С. Романовы: поколенная роспись, 1728–2023 гг. М., 2024. 778 с.

ряда активных участников дворянского движения в эмиграции[1]. Отдельно стоит отметить публикации об истории издания генеалогического журнала «Новик»[2] и развитии генеалогии в эмиграции после 1917 года[3]. В 2020 году под редакцией О.Н. Наумова в свет вышел фундаментальный историко-генеалогический труд– «Пушкины: Генеалогическая энциклопедия»[4], где указаны и представители рода, покинувшие Россию после 1917 года.

Продолжила изучение деятельности Союза русских дворян во Франции в 1925–1960-е гг. А.В. Урядова[5], определившая основные проблемы объединения в 1920–1930-е гг. На основе впервые введенных в научный оборот материалов представляется, что автором ошибочно указан год основания Дальневосточного отдела дворянского союза. Также исследователями фрагментарно изучена деятельность Союза российских дворян в Америке[6]. В целом, к характерным чертам постсоветской историографии относится поиск новой методологии, плюрализм мнений, дискуссионность, обращение к различным аспектам жизни эмиграции. Главными направлениями стали изучение истории Дома Романовых после 1917 г. и биографий деятелей эмиграции, общественно-политическая активность, развитие генеалогии и периодической печати.

---

[1] Наумов О.Н. Америка глазами русского дворянина: письма Л.М. Савелова Н.М. Михайлову // Головинский генеалогический альманах. 1996. № 1. С. 15–17; Он же. Воспоминания В.Н. Смольянинова как источник по истории русской книжной торговли в Югославии в 1920-е годы // Букинистическая торговля и история книги. 1998. Вып. 7. С. 100–108; Он же. Л.М. Савелов и Н.Ф. Иконников // Генеалогический вестник. 2020. Вып. 63. С. 119–121; Он же. Письма В.С. Арсеньева Л.М. Савелову как исторический источник // Летопись Историко-родословного общества в Москве. 2020. Вып. 16 (60). С. 36–58.

[2] Наумов О.Н. Геральдика в историко-генеалогическом журнале «Новик» (1948–1963 гг.) // Гербовед. 1997. № 15. С. 69–74; Он же. Журнал «Новик» и развитие русской генеалогии в эмиграции (1930–1950-е годы) // Отечественные архивы. 1994. № 6. С. 7–16.

[3] Наумов О.Н. Октябрь 1917 года и генеалогическая культура русского дворянства // Россия XXI. 2017. № 5. С. 72–95; Его же. Родовая культура русского дворянства после 1917 года // Преподавание истории в школе. 2019. № 1. С. 10–14.

[4] Пушкины: генеалогическая энциклопедия / Институт общественной мысли; редакционный совет: Наумов О. Н. (ответственный редактор) [и др.]. М., 2020. 591 с.

[5] Урядова А.В. Из истории Союза русских дворян во Франции (1925–1960) // Россия и Франция. XVIII–XX века. 2006. Вып. 7. С. 323–336.

[6] Воробьева О.В. Русская Америка в XX веке: историко-культурный аспект. М., 2010. 200 с.; Зацепина О.С., Ручкин А.Б. Русские в США. Общественные организации русской эмиграции в XX–XXI вв. Нью-Йорк, 2011. 290 с.

Ко второй группе исследований Русского Зарубежья относятся работы эмигрантских авторов. Вопрос о престолонаследии рассматривался уже в 1922 г. Н.Н. Корево[1], который признавал отречение Николая II незаконным и обосновывал право на престол Российской империи великого князя Кирилла Владимировича. В послевоенные годы отмечается смещение акцента исследования эмигрантской жизни с политических вопросов на социальную и культурную сферу[2].

К 1990-м гг. сложилась зарубежная историография российской эмиграции. М.И. Раев проанализировал исторические особенности эмиграции и раскрыл ее социокультурные черты, дал оценку отдельных периодических изданий[3]. В центре внимания исследователей также оказалось становление российской военной эмиграции[4], а также изучено влияние радикальных политических течений на монархистов Русского Зарубежья[5]. К проблеме адаптации российских беженцев на Балканах обратился М. Йованович[6]. Российская эмиграция в Китае отражена в исследованиях китайских авторов[7]. К. Гусефф исследовала проблему решения беженского вопроса французскими властями[8], а также проанализировала

---

[1] Корево Н.Н. Императорский всероссийский престол. Наследование престола по основным государственным законам: Справка по некоторым вопросам, касающимся престолонаследия. Париж, 1922. 139 с.

[2] Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия: История и культурно-просветительская работа русского зарубежья за полвека (1920–1970). Ч. 1. Париж, 1971; Ч. 2. Париж, 1973; Струве Г.П. Русская литература в изгнании. Париж, М., 1996. 445 с.; Окунцов И.К. Русская эмиграция в Северной и Южной Америке. Буэнос-Айрес, 1967. 423 с.

[3] Раев М.И. Россия за рубежом: история культуры русской эмиграции, 1919–1939. М., 1994. 292 с.

[4] Robinson P. The White Russian army in exile, 1920–1941. Oxford, 2003. 254 p.; Robinson P. Zemgor and the Russian Army in exile // Cahiers du monde russe. 2005/4. Vol 46. P. 719–737; Ross N. Aux sources de l'émigration blanche. Gallipoli, Lemnos, Bizerte (1900–1921). Paris, 2011. 196 p.

[5] Стефан Д. Русские фашисты: Трагедия и фарс в эмиграции. 1925–1945. М., 1992. 441 с.; Beyda O., Prtrov I. «Crowned Pawns»: The Great Hopes and Small Forces of the Russian Monarchists // «Stakeholders, Hangers-On, and Copycats: The Russian Right in Berlin in 1933» Institute for European, Russian, and Eurasian Studies – The George Washington University. lliberalism Studies Program Working Papers no. 6, April 2021. Pp. 2–3.

[6] Йованович М. Русская эмиграция на Балканах, 1920–1940. М., 2005. 487 с.

[7] Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Шанхае. М., 2008. 831 с.; Чжан Цзунхуа, Цзян Яньхун, Хань Вэньсюань. Русская дворянская эмиграция в Китае после Октябрьской революции // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 5. С. 331–341.

[8] Gousseff C., Pichon-Bobrinskoy O. L'invention d'une politique humanitaire: le Zemgor et les réfugiés russes (1921–1930) // Cahiers du monde russe. 2005. Vol. 46/4. P. 667–672; Gousseff C. Politique d'asile et politique d'accueil des réfugiés en France: le cas des Russes dans les années vingt // Matériaux pour

социальный и количественный состав русской диаспоры[1]. Деятельность участников дворянского движения в США и Греции рассмотрена В.В. Курченко[2] и И.Л. Жалниной-Василькиоти[3].

Таким образом, на данный момент отечественными, эмигрантскими и зарубежными исследователями внесен большой вклад в изучение проблем Русского Зарубежья, а в научный оборот был введен значительный массив архивных материалов. Представленный историографический анализ демонстрирует, что в поле зрения исследователей оказались как общие вопросы Русского Зарубежья, так и его отдельные аспекты, включая особенности социально-экономической адаптации российских беженцев и их отдельных групп, правовой статус эмигрантов, формирование и развитие общественно-политических и гуманитарных организаций, развитие политической мысли. Специалисты обращались к истории Дома Романовых после 1917 г., развитию генеалогии в эмиграции, а также биографиям видных деятелей дворянского движения. Однако проблема изучения дворянства Русского Зарубежья как самостоятельного социального, культурного и политического феномена в историографии пока не ставилась. Данная работа является попыткой восполнить существующий пробел.

Объектом исследования является российская дворянская эмиграция межвоенного периода.

Предмет исследования – механизмы адаптации дворян-эмигрантов в инокультурной среде, включавшие проявления организационной и политической активности и инструменты сохранения национально-культурной и сословной идентичности.

---

l'histoire de notre temps (BDIC). Avril 1997. P. 39-45; Gousseff C. Le placement des réfugiés russes dans l'agriculture: L'Etat français et le Zemgor dans l'action internationale // Cahiers du monde russe. 2005. Vol. 46/4. P. 757–776.

[1] Гусефф К. Русская эмиграция во Франции: социальная история (1920–1939 годы). М., 2014. 328 с.

[2] Курченко В.В. Общество им. А.С. Пушкина в Америке // Новый Журнал (Нью-Йорк). 2012. № 267. С. 280–292; Она же. Борис Львович Бразоль. 1885–1963 // Новый Журнал (Нью-Йорк). 2015. № 281. С. 268–293

[3] Жалнина-Василькиоти И.Л. Русская эмиграция в Греции. Судьбы. XX век. М., 2015. 479 с.

Целью исследования является выявление закономерностей и особенностей формирования и развития российского дворянства в эмиграции как самостоятельного социального, культурного и политического феномена в 1920–1930-е гг. сквозь призму адаптации представителей сословия в странах-реципиентах.

Постановка данной цели обусловила необходимость решения следующих **исследовательских задач:**

– проследить процесс становления российской дворянской эмиграции как отдельной социальной группы Русского Зарубежья, определить ключевых деятелей дворянского движения, охарактеризовать специфику расселения и характерные черты адаптации дворян-эмигрантов в странах-реципиентах;

– дать оценку гуманитарной и благотворительной деятельности дворян в странах-реципиентах;

– выявить и сопоставить направления деятельности, структуру и главные вызовы Союза русских дворян во Франции, его Дальневосточного отдела и Союза российских дворян в Америке, а также обобщить опыт их функционирования;

– определить степень участия дворян-эмигрантов в создании и развитии периодической печати Русского Зарубежья 1920–1930-х гг., а также рассмотреть оценки дворянства на страницах эмигрантской прессы;

– оценить взгляды дворян-эмигрантов на вопрос о престолонаследии в 1920–1930-х гг., определить его влияние на работу дворянских организаций за рубежом;

– проанализировать особенности формирования политической мысли российской дворянской эмиграции и ее идейные концепции в контексте международных отношений 1920–1930-х гг.

Хронологические рамки исследования охватывают межвоенный период. Нижней границей исследования является ноябрь 1920 г., когда была проведена Крымская эвакуация. Верхняя хронологическая граница исследования определена 1939 г., так как начало Второй мировой войны изменило облик российской эмиграции. Характеризуя расселение дворян-эмигрантов, их гуманитарную и

благотворительную деятельность, автор анализирует документы и более раннего периода, что позволяет выявить динамику становления дворянской эмиграции.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию пребывания дворянства в эмиграции. Так как в межвоенный период в силу различных социально-экономических и политических процессов дворянство оказалось разбросано по всему миру, анализ ограничен отдельными странами-реципиентами. Критерий определения географии исследования – проживание в странах-реципиентах заметных представителей дворянского движения и проявление различных форм жизни Русского Зарубежья при участии дворянства. Один из главных маршрутов эмиграции проходил через территорию Турции. Ряд крупных деятелей дворянского движения проживал в Великобритании, Венгрии, Греции и Румынии, представители аристократии составляли существенную часть российской диаспоры Италии. Благоприятные условия для жизни дворянской эмиграции в Европе были созданы в Бельгии, Чехословакии, Королевстве Югославия и Германии. Центрами дворянского движения в 1920–1930-е гг. стали Франция и США, на территории которых действовали дворянские союзы и историко-генеалогические общества. Попытка организации дворянского движения была предпринята в Шанхае, одном из главных центров проживания русских беженцев на территории Китая. На основе указанного критерия территориальные рамки исследования очерчены названными странами.

Источниковая база исследования. В основу работы были положены документы, хранящиеся в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Библиотеке-фонде Русское Зарубежье Дома русского зарубежья им. А. Солженицына (БФРЗ), материалы из Архива Русского зарубежья Дома-музея Марины Цветаевой и Библиотеки Принстонского университета (Принстон, США). Источники могут быть разделены на следующие группы: 1) нормативно-правовые акты; 2) делопроизводственная документация; 3) обращения, воззвания, циркулярные указания, манифесты и высочайшие рескрипты представителей Российского Императорского Дома Романовых; 4) источники личного происхождения; 5) периодическая печать.

Нормативно-правовые акты определяли правовой статус дворян-эмигрантов, в исследовании были использованы декреты советской власти, лишавшие беженцев гражданства и определявшие их статус в странах-реципиентах международные соглашения и конвенции 1920–1930-х годов. Стоит заметить, что высокая объективность источников этого вида могла снижаться из-за искажения норм при их реализации и правовых коллизий.

Значительная часть материалов, относящихся ко второй группе, была взята из личного фонда общественного и государственного деятеля, председателя Союза русских дворян во Франции П.П. Менделеева (ГАРФ. Ф. Р-5971). В их числе доклады, отчеты, протоколы заседаний, учредительные документы дворянских союзов, Русского союза взаимного кредита, историческая справка и обзор деятельности Земско-Городского комитета помощи российским гражданам за границей (Земгора) 1921–1925 гг. и другие официальные документы организаций Русского Зарубежья, основной массив которых впервые введен в научный оборот. Внимание привлекли документы организаций Русского Зарубежья о жизни дворянской эмиграции в США из фонда «Союза русских государевых людей имени ее императорского высочества великой Княжны Киры Кирилловны. (СРГЛ). Тырново-Сеймен, Горна-Джумая»[1], которые удалось сопоставить с впечатлениями Л.М. Савелова о жизни эмиграции в США[2]. Из фонда А.Н. Яхонтова (БФРЗ. Ф. 79) использовались документы о деятельности Комитета имени государыни императрицы Марии Феодоровны по оказанию помощи туберкулезным больным, впервые введенные в научный оборот, сведения о деятельности Русского историко-генеалогического общества во Франции и Союза ревнителей памяти Императора Николая II.

Из третьей группы источников стоит отметить опубликованный в 2024 году под редакцией А.Н. Закатова сборник документов[3]. В него вошел 81 документ,

[1] ГАРФ. Ф. Р-5763. Оп. 1. Д. 7.
[2] ГАРФ. Ф. Р-6091. Оп. 1. Д. 69.
[3] Обращения главы Российского императорского дома Романовых императора в изгнании Кирилла I Владимировича. Официальные акты и сопутствующие исторические источники. 1922–1938. Сборник документов. Вашингтон, 2024. 178 с.

которые были изданы в период с 8 августа 1922 г. по 31 октября 1938 г., включая обращения великого князя Кирилла Владимировича.

Важным типом источников по теме является личная переписка, мемуары и дневниковые записи дворян-эмигрантов. Так, в фондах ГАРФ имеется запись бесед А.В. Тырковой-Вильямс с графом Д.С. Шереметевым (Ф. 10230), которая содержит информацию о роде Шереметевых, проблеме консолидации дворян-эмигрантов и феномене самозванчества. В «Коллекции отдельных документов и мемуаров эмигрантов» (Ф. Р-5881) привлекли внимание автобиографии графа Э.П. Беннигсена, Н.В. Дмитриева, Е.П. Ковалевского и А.Н. Наумова. Личный фонд Е.Ф. Шмурло (Ф. Р-5965) предоставил видение эмигрантами Пушкинского дня. Материалы личного фонда полковника С.Н. Сомова[1], введенные в научный оборот, помогли дополнить картину участия дворян-эмигрантов в гуманитарных организациях Русского Зарубежья. Хранящиеся в БФРЗ материалы фонда дворянского рода Плаутиных (Ф. 56) дополнили сведения о генеалогических изысканиях С.Н. Плаутина. Письма из фондов «Князь императорской крови Гавриил Константинович (Романов) (1887–1955) – правнук императора Николая I, троюродный брат Николая II» (БФРЗ. Ф. 55) и «Клембовский Наполеон Наполеонович (1867–1945) – полковник Лейб-гвардии Измайловского полка» (БФРЗ. Ф. 59) способствовали дополнению биографии полковника П.В. Данильченко, потомственного дворянина Волынской губернии. Кроме того, наряду с документами фонда «Общей канцелярия великого князя Николая Николаевича Романова (Младшего)» (БФРЗ. Ф. 2) и коллекцией Н.Н. Рутыча (Рутченко) (БФРЗ. Ф. 7) вышеуказанные материалы расширили представление о развитии политической мысли дворян-эмигрантов. В фонде А.Н. Яхонтова (БФРЗ. Ф. 79) интерес вызвала его переписка с представителями дворянской эмиграции, в том числе с великим князем Андреем Владимировичем.

Мемуары существенно дополняют сведения о деятельности, воззрениях и проблемах российского дворянства в изгнании. Хотя воспоминания самих

[1] ГАРФ. Ф. Р-6378. Оп. 2. Д. 3.

участников событий не лишены субъективизма, они позволяют понять место дворянства в жизни Русского Зарубежья. В их числе стоит упомянуть мемуары П.П. Менделеева[1], Л.М. Савелова[2], графа Э.П. Беннигсена[3], М.Ф. Кшесинской[4], князя С.П. Оболенского-Нелединского-Мелецкого[5], князя П.П. Ишеева[6], полковника А.С. Гершельмана[7], служителя Свято-Николького храма при Русском доме в Сен-Женевьев-де-Буа Б.Г. Старка[8], князя Н.Д. Жевахова[9], воспоминания члена Союза русских дворян во Франции П.Я. Данзаса[10] и других. Мемуары помогают реконструировать деятельность сословных и гуманитарных организаций эмиграции, определить их структуру, идеологическую направленность и основные вызовы, проследить эволюцию политических взглядов авторов, специфику адаптации беженцев в различных странах-реципиентах, а также особенности межпоколенческой связи в эмиграции.

Отдельным видом источников является периодическая печать, представленная такими изданиями, как «Вестник Союза русских дворян» (Париж, 1927–1931), «Возрождение» (Париж, 1925–1940), «Двуглавый орел» (Берлин, 1920–1922; Париж, 1926–1931), «Новик» (Нью-Йорк, 1934, 1936–1955, 1957–1961), «Общее дело» (Париж, 1918–1934), «Последние новости» (Париж, 1920–1940), «Руль» (Берлин, 1920–1931) и другими.

Собранный обширный фактологический материал предоставил возможность с высокой степенью достоверности, полноты и репрезентативности провести

---

[1] Менделеев П.П. Свет и тени в моей жизни: Обрывки воспоминаний. 1864–1933. М., 2017. 752 с.
[2] Савелов Л.М. Воспоминания. М., 2015. 485 с.
[3] Беннигсен Э.П. Записки. В 2-х томах. Т. 2. 1917–1955. М., 2018. 696 с.
[4] Кшесинская М.Ф. Воспоминания. М., 1992. 414 с.
[5] Obolensky S. One Man in His Time: The Memoirs of Serge Obolensky. New York, 1958. 433 p.
[6] Ишеев П.П. Осколки прошлого. Воспоминания, 1889–1959. Нью-Йорк, 1959. 162 с.
[7] Гершельман А.С. Эмиграция // Верная гвардия. Русская смута глазами офицеров-монархистов. М., 2008. С. 489–624.
[8] Старк Б.Г. Вся моя жизнь – чудо...: воспоминания и проповеди. М., 2009.
[9] Жевахов Н.Д. Новая жизнь за границей. Воспоминания товарища обер-прокурора Святейшего Синода. М., 2022. 799 с.
[10] Данзас П.Я. Воспоминания о Союзе молодежи: Два письма из Парижа // История российских дворянских организаций и учреждений, их сегодняшнее состояние и перспективы развития: Материалы ко Второму научному семинару. СПб., 1996. С. 51–55.

комплексное исследование истории формирования и деятельности российской дворянской эмиграции в 1920–1930-е годы в странах-реципиентах как многоаспектного феномена, решив поставленные в диссертации задачи.

Методологическая основа исследования. Настоящее исследование опирается на принципы историзма, объективности и системности. Принцип историзма позволил проследить процесс формирования и развития российского дворянства в эмиграции как отдельной социальной группы Русского Зарубежья в контексте реалий межвоенного периода. Принцип объективности потребовал исключения предвзятости и политических предпочтений при оценке исторических событий. Принцип системности способствовал рассмотрению российского дворянства в эмиграции как целостного социального, культурного и политического явления.

В рамках исследования также применялись общенаучные формально-логические методы (анализ и синтез, дедукция и индукция) и совокупность специальных исторических методов. Историко-генетический метод позволил проследить эволюцию социального статуса дворянства в странах-реципиентах с учетом существовавшей неявной сословной дифференциации и смены поколений эмигрантов. Кроме того, данный метод позволил проследить изменения характера ассимиляции дворян-эмигрантов в контексте менявшейся политики советской власти и стран-реципиентов по отношению к русским беженцам. Историко-сравнительный метод способствовал сопоставлению социально-экономического положения российского дворянства в эмиграции с другими социальными группами Русского Зарубежья. Применение историко-биографического метода позволило выявить ранее неизвестные сведения о родственных связях, образовании, общественно-политической деятельности видных представителей дворянского движения в эмиграции, а также оценить роль дворян-эмигрантов в становлении и развитии институтов Русского Зарубежья. Для воссоздания целостной и последовательной картины деятельности дворянских союзов за границей в 1920–1930-е гг. потребовалось привлечение метода исторической реконструкции.

Научная новизна диссертации определяется, прежде всего, самой постановкой исследовательской проблемы. Впервые российское дворянство в эмиграции рассматривается комплексно, как многоаспектный феномен, в социальном, культурном и политическом ракурсах. Процесс становления и развития дворянства в изгнании как специфической, но целостной социальной группы Русского Зарубежья исследуется с учетом особенностей социокультурной адаптации и интеграции эмигрантов в странах-реципиентах. В результате сравнительного анализа выявлены общие и особенные черты существования российского дворянства в 1920–1930-е гг. по сравнению с другими социальными группами Русского Зарубежья.

На основе в том числе неизвестных ранее архивных материалов предпринята попытка реконструировать историю Союза русских дворян за границей, его Дальневосточного отдела и Союза российских дворян в Америке в 1920–1930-е гг. В исследовании впервые рассматривается деятельность Комитета имени государыни императрицы Марии Феодоровны по оказанию помощи туберкулезным больным в Ницце и Русского союза взаимного кредита в Лондоне. В работе существенно дополнены и уточнены биографические сведения о таких активных участниках дворянского движения, как Г.А. Алексеев, В.В. Вадковский, князь А.Д. Голицын, светлейший князь М.К. Горчаков, А.М. Дерюгин, П.П. Менделеев, князь В.П. Трубецкой и граф Д.С. Шереметев.

Было доказано, что, несмотря на существовавшие перед российской эмиграцией вызовы, подавляющая часть дворян сохраняла и воспроизводила сословную и национально-культурную идентичность, чему способствовала деятельность дворянских союзов и генеалогических обществ. В исследовании выявлена взаимосвязь эволюции дворянского сословия в эмиграции со сменой поколений, политическим и экономическим развитием стран-реципиентов.

Положения, выносимые на защиту.

1. Российская дворянская эмиграции формировалась в контексте социокультурной среды стран-реципиентов и мировых внешнеполитических событий как отдельная социальная группа Русского Зарубежья, проявлявшая

сословную солидарность независимо от места проживания. На выбор места жительства дворян-эмигрантов влияли отношение властей разных государств к русским беженцам, специфика политического устройства этих государств, наличие там социальных связей или имущества. Главными центрами формирования дворянского движения в 1920–1930-е гг. стали Франция и США. Дворяне приняли деятельное участие в работе гуманитарных институтов Русского Зарубежья.

2. Дворяне-эмигранты, как и все русские беженцы, столкнулись с проблемой правового статуса. Фактор субъективности в вопросе принятия дворянами иностранного гражданства или подданства был ощутимее, чем у представителей иных социальных групп Русского Зарубежья. Подобная приверженность сохранению правовой связи с императорской Россией являлась одним из проявлений трансляции сословной и национально-культурной идентичности дворян-эмигрантов.

3. Процесс адаптации дворянской эмиграции в странах-реципиентах ускорился в 1930-е годы. Ранее идея активной ассимиляции нередко встречала сопротивление среди дворян-эмигрантов, так как многие считали пребывание за границей временным и рассчитывали на скорейшее возвращение в Россию. Хотя дворяне-эмигранты сталкивались с тем же рядом проблем, что и другие социальные группы, их ассимиляция в США происходила быстрее, чем в Европе и Китае, где в кругах беженцев, как правило, преобладала стратегия сепарации.

4. В 1920–1930-е гг. дворянство в эмиграции способствовало сохранению и развитию генеалогической культуры, о чем свидетельствует деятельность родословных комиссий дворянских союзов и трех генеалогических обществ. Значительный вклад в развитие родословного знания внесли такие участники дворянского движения, как граф П.Н. Апраксин, В.С. Арсеньев, С.С. Бутурлин, Н.Ф. Иконников, Л.М. Савелов, В.Н. Смольянинов, Д.П. Соловский, С.Н. Плаутин, Н.Д. Плешко, барон М.А. Таубе.

5. Несмотря на организационные и финансовые трудности, деятельность Союза русских дворян во Франции и Союза российских дворян в Америке можно считать успешной с точки зрения сохранения генеалогической культуры, сословной

и национально-культурной идентичности дворян-эмигрантов. К проблемным вопросам двух объединений относился вопрос принятия дворянами иностранного подданства, их принадлежность к масонству, допустимость участия в общих собраниях организаций дворянок и воспитание дворянской молодежи в изгнании. С началом Второй мировой войны активность объединения в США снизилась, а во Франции и вовсе прекратилась.

6. Дворяне-эмигранты были подвержены тем же тенденциям развития политической мысли, что и большинство представителей Русского Зарубежья. Признание великого князя Кирилла Владимировича императором в дворянской диаспоре распространилось после смерти великого князя Николая Николаевича, что характерно для всего Русского Зарубежья. Проекты восстановления сословных привилегий в России поддерживались лишь крайне правыми кругами дворянской эмиграции.

Теоретическая значимость исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования позволяют в значительной степени углубить представления о российском дворянстве в эмиграции как самостоятельной, целостной социальной группе и многоаспектном феномене Русского Зарубежья межвоенного периода. Результаты работы расширяют объем научной информации по истории дворянских союзов в эмиграции, а также позволяют выявить механизмы сохранения сословной и национально-культурной идентичности дворян в инокультурной среде.

Практическая значимость исследования. Материалы и результаты данного диссертационного исследования востребованы для дальнейшего изучения истории российской эмиграции. Кроме того, результаты работы могут применяться в учебном процессе при проведении занятий по истории России, а также при подготовке учебных курсов различного уровня, включая специализированные курсы по истории России, истории и культуры Русского Зарубежья.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается построением выводов на основе методологических принципов историзма, объективности и системности, репрезентативностью источниковой базы,

критическим анализом источников с применением общенаучных и специальных методов исторического исследования, соответствующих объекту, предмету, поставленным цели и задачам.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования прошли апробацию в восьми научных публикациях, в том числе в четырех статьях, опубликованных в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, а также были представлены в докладах на восьми научных конференциях в Иваново, Москве, Мытищах и Самаре в период с 2021 по 2025 гг.

Структура диссертационного исследования определена логикой исследования и поставленными задачами. Работа состоит из введения, трех глав, которые разбиты на шесть параграфов, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность изучаемой темы, дана оценка степени ее изученности, выделены и охарактеризованы основные этапы истории ее изучения, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи работы, определены хронологические и территориальные рамки, обоснована методологическая база работы, содержательно охарактеризована источниковая основа исследования, определена научная новизна и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертации «Формирование российской дворянской эмиграции как социальной группы» анализируется численность, география расселения дворянства в изгнании, факторы, повлиявшие на выбор места проживания вне России, различные аспекты адаптации сословия в социокультурном пространстве стран-реципиентов по сравнению с другими социальными группами эмиграции, гуманитарная активность и благотворительность дворян.

В параграфе **1.1. «Становление российской дворянской эмиграции: география расселения, ключевые деятели дворянского движения и особенности социализации за рубежом»** рассматривается доля дворянства от общего числа российских беженцев, а также выявлены основные культурные, политические и социально-экономические факторы, повлиявшие на выбор страны-реципиента дворянами. Рассмотрены специфические условия адаптации дворян и особенности дворянской диаспоры в странах-реципиентах. В качестве центров дворянского движения в 1920–1930-е гг. определены Франция и США. Деятельность существовавших там дворянских союзов и историко-генеалогических обществ связана с именами таких дворянских деятелей, как Г.А. Алексеев, граф П.Н. Апраксин, А.К. Бодиско Б.Л. Бразоль, С.С. Бутурлин, В.В. Вадковский, А.М. Дерюгин, князь А.Д. Голицын, Н.Ф. Иконников, П.П. Менделеев, князь А.А. Оболенский, княгиня Л.П. Оболенская, Н.Д. Плешко, С.Н. Плаутин, князь М.С. Путятин, Л.М. Савелов, князь В.В. Тенишев, князь В.П. Трубецкой, А.С. Толстой, граф Д.С. Шереметев и другими.

Сталкиваясь с тем же рядом проблем, что и другие представители эмиграции, дворянство обладало рядом уникальных характеристик и особенностей, что позволяет рассматривать его как самостоятельную социальную группу. Представители сословия, как правило, придавали особое значение сохранению правовой связи с императорской Россией и считали натурализацию возможной лишь в исключительных случаях. В некоторой степени процесс адаптации осложнялся неявной сословной дифференцией, которая особенно была заметна в начале 1920-х гг. и препятствовала консолидации дворян. Хотя гендерный дисбаланс среди беженцев способствовал заключению ими браков с гражданами стран-реципиентов, дворяне нередко вступали во внутрисословные браки, что на начальных этапах несколько ограничило размывание сословия. Особое место в культуре брачно-семейных отношений дворянской эмиграции занимал институт морганатического брака.

Дворяне-эмигранты внесли весомый вклад в становление образовательных учреждений Русского Зарубежья. Составляющей культурного феномена дворянства

в эмиграции стало его активное участие в подготовке и проведении Пушкинского юбилея 1937 года. Отличительной особенностью дворянской эмиграции в 1920–1930-е гг. было сохранение генеалогической культуры, чему способствовала деятельность таких генеалогов, как граф П.Н. Апраксин, В.С. Арсеньев, С.С. Бутурлин, Н.Ф. Иконников, Л.М. Савелов, В.Н. Смольянинов, Д.П. Соловский, С.Н. Плаутин, Н.Д. Плешко, барон М.А. Таубе и других.

В параграфе **1.2. «Гуманитарная и благотворительная деятельность дворян»** анализируется вклад дворянства в становление и функционирование гуманитарных организаций Русского Зарубежья 1920–1930-х гг., а также индивидуальная благотворительность представителей сословия. Ведущими институтами оказания помощи российским беженцам были Российское общество Красного Креста (РОКК) и Земгор, сохранявшие преемственность по отношению к объединениям императорской России. В их деятельности заметную роль сыграли Г.А. Алексеев, граф Э.П. Беннигсен, В.В. Буймистров, княгиня С.И. Демидова, Д.А. Зиновьев, Б.Е. Иваницкий, граф П.Н. Игнатьев, Г.М. Кауфман-Туркестанский, М.Л. Киндяков, князь Г.Е. Львов, В.В. Малама, княгиня В.К. Мещерская и другие. Гуманитарную помощь беженцам оказывало и множество локальных организаций, созданных при участии дворян: Комитет имени государыни императрицы Марии Феодоровны по оказанию помощи туберкулезным больным в Ницце, Русский союз взаимного кредита в Лондоне, Русский старческий дом, Русский национальный клуб в Нью-Йорке и другие.

Во второй главе диссертации «Дворянство и общественно-политические объединения российской эмиграции» анализируется процесс формирования и развития дворянских союзов, а также оценки сословия на страницах эмигрантской печати.

В параграфе **2.1. «Деятельность Союза русских дворян в 1920–1930-е гг.»** рассмотрены этапы формирования и структура Союза русских дворян за границей, созданного в 1925–1926 гг. В 1930-е гг. появилась возможность распространить его деятельность за пределами Франции, в результате чего были созданы дворянские ассоциации в США и Китае. Удалось установить, что работы по созданию

дворянского объединения в Шанхае активизировались в 1934 г. при участии генерал-майора А.И. Исакова и лейтенанта А.О. Пикеля. Исследование показало, что дворянские союзы во Франции и США объединяли общие вызовы: поиск финансирования деятельности организаций, принятие дворянами иностранного подданства, их принадлежность к масонству, допустимость участия в общих собраниях организаций дворянок и воспитание дворянской молодежи в изгнании. При этом члены Союза российских дворян в Америке проявляли большую демократичность по отношению к некоторым из них, что отражало культурно-психологическое влияние страны пребывания на беженцев. Наиболее заметных успехов дворянские объединения в эмиграции достигли в сфере реализации культурных и благотворительных функций, сохранении дворянских традиций и генеалогии. Несмотря на приверженность монархизму, члены дворянских ассоциаций редко принимали участие в антисоветской деятельности на территории СССР.

Параграф **2.2. «Эмигрантская периодика о дворянстве»** посвящен анализу оценок дворянства, представленных на страницах периодической печати Русского Зарубежья. Участниками дворянских союзов издавались специализированные журналы «Вестник Союза русских дворян» (Париж, 1927–1931) и «Новик» (Нью-Йорк, 1934, 1936–1961), которые содержат ценный фактологический материал по истории дворянских организаций и развитию генеалогии в изгнании. Кроме того, члены Союза российских дворян в Америке внесли значительный вклад в развитие таких изданий, как «Правое дело» (Нью-Йорк, 1922–1925), «Р.С.Т. (Рцы–Слово–Твердо)» (Нью-Йорк, 1936–1937) и «Вестник монархиста» (Нью-Йорк, 1930–1932). Особое место в жизни дворянской диаспоры в Европе занимала газета «Возрождение» (Париж, 1925–1940), которая оказывала информационную поддержку дворянским объединениям. В материалах печати отразилась эволюция образа императора Николая II, ставшая важной составляющей формирования психологии и самосознания дворянской диаспоры, история дворянства и династии Романовых.

В третьей главе «Развитие политической мысли в дворянской эмигрантской среде» раскрываются различные политические воззрения дворян-эмигрантов.

В параграфе **3.1. «Вопрос о престолонаследии в российской дворянской эмиграции»** рассматриваются взгляды дворян на вопрос о престолонаследии, ставшего ключевым элементом политического дискурса и общественно-политической жизни дворянства в изгнании. Большая часть дворянской диаспоры изначально негативно оценила провозглашение великим князем Кириллом Владимировичем себя императором всероссийским. Такая позиция во многом определялась высоким авторитетом в ее кругах вдовствующей императрицы Марии Федоровны и великого князя Николая Николаевича, а также существовавшими надеждами на спасение Николая II. Неопределенность в отношении судьбы последнего российского монарха способствовала распространению самозванчества и осложняла отношения между представителями династии Романовых в изгнании. После смерти великого князя Николая Николаевича поддержка великого князя Кирилла Владимировича среди дворян постепенно возросла. Однако он не сумел преобразовать данный политический капитал в неоспоримое главенство в эмиграции. Хотя в дворянских союзах в вопросе о престолонаследии удалось добиться мирного сосуществования монархистов различных направлений, конфликт кирилловцев и николаевцев способствовал образованию в рамках организаций групп, которые использовали его для повышения собственного влияния. Причисление Союза русских дворян к «прокирилловским» организациям корректно лишь для второй половины 1930-х годов.

В параграфе **3.2. «Особенности формирования политической мысли российского дворянства»** исследуются политические взгляды дворян-эмигрантов и факторы, повлиявшие на их формирование. Исходя из политических предпочтений дворян-эмигрантов можно разделить на «правых», «умеренных» и «левых». Первые две группы выражали непримиримость по отношению к советской власти, стремились сохранить сословную идентичность и политическую организацию. Свержение монархии в России стало одним из главных политических

вопросов в кругах Русского Зарубежья. При этом старшее поколение беженцев отрицало ответственность аристократии за революционные события 1917 года. Некоторые концепции возможного переустройства России предполагали восстановление сословных привилегий с имущественной реставрацией, однако подобные проекты поддерживались лишь крайне правыми дворянами.

В изгнании дворянство было подвержено развитию политической мысли стран-реципиентов. В центре внимание находилось влияние коммунистических идей на мировую политику и жизнь российских беженцев. Будучи вовлеченными в контекст общемировых политических процессов, дворяне в ряде случаев стали основоположниками новых политических течений и участниками создания общественно-политических организаций.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования. Российская дворянская эмиграция 1920–1930-е гг. представляет собой целостный, сложный и противоречивый феномен, который стал значимой и неотъемлемой частью Русского Зарубежья. Хотя точную численность дворян-эмигрантов установить проблематично, можно утверждать, что они составляли значительную часть диаспоры, достигая в отдельных случаях 1/3 от общего числа беженцев.

Адаптация дворян в странах пребывания сопровождалась общими для всех беженцев проблемами: поиском средств к существованию, натурализацией, сохранением национально-культурной идентичности. При этом исследование позволило выявить, что фактор субъективности в вопросе принятия дворянами иностранного гражданства или подданства был ощутимее, чем у представителей иных социальных групп Русского Зарубежья. Тяжелое положение беженцев обусловило организацию дворянством масштабной благотворительной помощи соотечественникам. Особую роль в оказании помощи беженцам сыграли Земгор и РОКК, в деятельности которых принимали участие видные представители российского дворянства. Существенную помощь беженцам оказывали и локальные гуманитарные организации, созданные при участии дворянства.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что дворянские союзы объединяли общие трудности. При этом Союз российских дворян в Америке

отличался значительной самостоятельностью и был в большей степени подвержен культурному влиянию страны-реципиента, а политическая направленность его деятельности изначально проявлялась заметнее. Несмотря на организационные и финансовые трудности, деятельность дворянских союзов в межвоенный период можно считать успешной с точки зрения сохранения генеалогической культуры, сословной и национально-культурной идентичности беженцев. Неотъемлемой частью жизни дворянской эмиграции оставалась периодическая печать Русского Зарубежья. Анализ эмигрантской прессы показал, что на ее страницах публиковались многочисленные материалы о династии Романовых, истории дворянства, рассматривались концепции возрождения дворянских привилегий.

Подавляющее большинство дворян-эмигрантов придерживалось монархических взглядов и критиковало любое взаимодействие представителей сословия с советской властью. Вопрос о престолонаследии стал одной из главных составляющих политического дискурса внутри сословия. Важным фактором формирования политических взглядов дворян-эмигрантов было развитие политической мысли в странах-реципиентах. Особое внимание уделялось внешнеполитическому влиянию СССР, дипломатическое признание которого отразилось на мировоззрении, социально-экономическом и правовом положении дворян-эмигрантов.

Основные научные результаты диссертационного исследования отражены в рецензируемых научных изданиях (общим объемом 3,75 п.л.). В изданиях из перечня Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Малафай М.С. Воспоминания П.П. Менделеева как источник по изучению дворянства после 1917 года / М.С. Малафай // Преподавание истории в школе. – 2023. – № 5. – С. 78–79 (0, 33 п.л.).

2. Малафай М.С. Русская дворянская эмиграция и Высший монархический совет в 1920-е годы / М.С. Малафай // Преподаватель XXI век. – 2024. – № 3. Часть 2. – С. 322–335 (1,1 п.л.).

3. Малафай М.С. Участие Г.А. Алексеева в жизни российской эмиграции 1920–1930-х годов / М.С. Малафай // Преподавание истории в школе. – 2025. – № 4. – С. 75–78 (0,35 п.л.).

4. Малафай М.С. «Вместе с ними Вы издавна расшатывали устои священного Царского Трона…» / М.С. Малафай // Россия XXI. – 2025. – № 1. – С. 116–131 (0,65 п.л.).

Публикации в иных изданиях:

1. Малафай М.С. «Кирилловцы» и «николаевцы» в эмигрантской прессе 1920–1930-х гг. / М.С. Малафай // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков: материалы XXII Международной научной конференции, Иваново, 29–30 марта 2023 г. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2023. – С. 498–502 (0,23 п.л.).

2. Малафай М.С. Масонский вопрос в кругах русской дворянской эмиграции 1920–1930-х гг. / М.С. Малафай // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков: материалы XXIII Международной научной конференции, Иваново, 27–28 марта 2024 г. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2024. – С. 420–425 (0,3 п.л.).

3. Малафай М.С. Союз русских дворян в Америке в 1930-е гг. / М.С. Малафай // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды: сборник статей Международной научно-практической школы конференции молодых ученых (22–25 октября 2024 г.). – М.: Институт российской истории РАН, 2024. – С. 344–350 (0,43 п.л.).

4. Малафай М.С. Личный фонд П.П. Менделеева как источник по истории российского дворянства после 1917 г. / М.С. Малафай // Историческая наука и архивы в XXI веке: материалы Третьей Всероссийской научной конференции историков и архивистов, посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, Самара, 27–28 марта 2025 г. – Самара: ООО «САМАРАМА», 2025. – С. 242–249 (0,36 п.л.).